

Viktor BILOTAS

Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos archyvas

Миссия иезуитов в Сибири в период правления Н. Хрущева

Straipsnyje sutrumpinta forma išdėstomi jėzuitų veiklos Sibire 1955–1964 metais tyrinėjimų rezultatai. Atskleidžiami tokie šios misijos aspektai: kunigų personalijos, geografija, vietinės valdžios reakcija, misijos būdas, jos trukmė ir pabaiga dėl represijų atsinaujinimo.

The article briefly presents the results of the research on Jesuits' activities in Siberia from 1955 to 1964. The article reveals these aspects of their mission: personalities of priests, geography, reaction of local government, means of mission, its duration and ending due to the recommencement of repressions.

Введение

Литовский историк Арунас Стрейкус писал в своей статье «Антицерковная политика советской власти (1953–1967)» о жестких репрессиях против духовенства и указывал на одно исключение:

Пугала советскую власть и пастырская деятельность литовских священников за границами ЛССР, особенно среди ссыльных в восточных регионах. Эта деятельность началась тогда, когда священников начали выпускать из лагерей. Еще в 1958 году священники А. Сваринскас и С. Кишкис были во второй раз осуждены, можно сказать, только за эту деятельность. Между тем, в Средней Азии у священников иезуитов А. Шяшкявичюса, Ю. Смильгявичюса, П. Лигнугариса дела шли намного лучше (пастырская деятельность этих и других священников в восточных регионах СССР достойна отдельного обширного исследования).¹

Наша статья как раз посвящена этой теме, но охватывает не все восточные земли бывшего СССР, а только Северную Азию – Сибирь. Мы намерены в сжатом виде реконструировать исторические события 1955–1964 годов, связанные с активной пастырской деятельностью священников Общества Иисуса в Сибири (цель статьи), которая осуществлялась в период правления страной Никиты

Хрущева (1953–1964). Тема избрана по критериям актуальности, полезности и малой изученности.

Для полноты и многогранности нашей реконструкции рассмотрим и обозначим несколько аспектов сибирской миссии: ее контекст, характер, адресат, исполнителей, географию, экономическую и политическую составляющие (задачи статьи). Данная статья написана на основе неопубликованной магистерской дипломной работы автора «Апостольская деятельность священников Общества Иисуса в Сибири во время религиозных преследований 1955–1964 годов»² и результатов последних исследований в сибирских архивах.

Исторический контекст

К 1939 году структуры Католической Церкви в СССР были уничтожены³, оставались лишь два действующих католических храма при иностранных посольствах в Москве и в Ленинграде, но и там религиозная жизнь была предельно осложнена атеистическим режимом. При подписании в августе 1939 года советско-германского договора о ненападении и секретного протокола к нему, к сфере интересов СССР были отнесены обширные территории на востоке Польши и в Прибалтике, населенные верными Католической Церкви с активно действующей и влиятельной иерархической структурой. Через год, после введения советских войск и насаждения советской власти, многочисленные католические диоцезы и епархии этих земель с их верными и клиром *de facto* оказались на территории СССР. То же самое произошло и с монашескими конгрегациями, в том числе с Обществом Иисуса (иезуитами), действовавшим в Прибалтике и в Восточной Польше.

Некоторые миссионеры, ранее безуспешно пытавшиеся попасть в СССР, теперь в одночасье оказались в Стране Советов. Среди них и иезуиты о. Виктор Новиков и о. Вальтер Чишек⁴. В 1940 г. эти священники византийского обряда под чужими именами завербовались во Львове у представителей уральского лесозаготовительного предприятия, чтобы за год оценить обстановку, а потом – получить от митрополита Андрея Шептицкого инструкции для начала миссии. Однако, уже на второй день советско-германской войны 23.06.1941 их арестовали в уральском поселке по подозрению в шпионаже. До 1955 года оба священника находились в заключении. Освободившись, отец Новиков остался жить и преподавать латинский язык в Башкирии. Отец Чишек с 1955 до 1958 года в свободное от светской работы время служил в качестве священника католикам византийского и латинского обрядов в Норильске и Красноярске, но был выслан в Абакан и прекратил активное служение под давлением властей. В 1963 году он вернулся на родину – в США⁵. Подобная история произошла с еще двумя иезуитами той же Восточной миссии: отцом Пьетро Леони и отцом Венделином Яворкой. Оба служили с 1941 года в период гитлеровской оккупации на территории современной Украины: первый – в Днепропетровске и Одессе, второй – в Буковине. Оба были арестованы советскими спецслужбами в 1945 году и до середины 50-х находились в заключении. В 1955 году они смогли уехать из СССР⁶.

В сопротивлявшейся очередной оккупации Литве в конце 1940-х годов советские власти запретили все католические монашеские конгрегации. Большинство иезуитов, во главе с провинциалом, оказались в тюрьмах и лагерях. Выжившие вышли на свободу в 1955–1956 годах и вернулись служить в Литву, а некоторые из них почти сразу отправились на миссии к рассеянными по территории СССР католикам, прежде всего, к тысячам депортированных в Сибирь⁷ и Казахстан⁸.

Иезуиты в Сибири: персоналии и география, отношения с церковной иерархией

Таким образом, в середине 1950-х годов в Сибири, наряду со многими другими священниками, оказалось 5 действующих миссионеров Общества Иисуса. Это был оставшийся на поселение в Норильске невыездной о. Вальтер Чишек и четыре иезуита Литовской провинции Общества, а именно – о. Йонас Паукштис⁹ (Якутия), о. Юргис Смильгявичюс (Томск), о. Пятрас Лигнугарис¹⁰ (Томская область, Красноярский край, Иркутская область, Бурятия¹¹), о. Антанас Шяшкявичюс¹² (Алтайский край). Учитывая посещения отцом Паукштисом уральских общин и контакты с католиками Тюменской области, мы можем предполагать, что четыре литовских иезуита попытались охватить своим пастырским служением почти весь сибирский регион, за исключением общин, уже имевших пастырей из ссыльных диоцезальных священников или миссионеров других конгрегаций (например, салезианец Юозас Густас в Красноярске).

До освобождения из лагерей контакт миссионеров с настоятелями был практически невозможен. В 1957 году о. Чишек, уже отпетый собратями из-за ошибочной информации об его смерти, впервые смог сообщить о себе американским и римским иезуитам в письмах, адресованных его сестре. Так через посредника он начал общаться с ответственными за миссию, просить необходимое для Литургии и для быта. Литовские же иезуиты с самого начала своей миссии были в контакте с их провинциалом о. Йонасом Данилой. Они упоминали о нем в письмах, посещали его, периодически возвращаясь в Литву (приблизительно раз в год). Опять же из писем¹³ известно о визитах миссионеров в Вильнюсскую курию, по меньшей мере, в 1956 году для получения документов, подтверждавших священный сан и связанные с ним полномочия. В Томском архиве сохранилась рукописная копия такого документа:

Вильнюсская Архиепархиальная курия. 25 июля 1956 г.

Сим удостоверяю, что Лигнугарис Петр Петрович родился в 1909 году, рукоположен священником (ксендзом) Римско-Католического костела в 1935 г. и имеет право удовлетворять все нужды и исполнять требы верующих Римско-Католического вероисповедания.

Вильнюс. Канцлер курии.¹⁴

Изученные источники ничего не сообщают о руководстве окормлением католиков Сибири литовской церковной иерархией.

Характер миссий

Если приоритетом для о. Вальтера Чишека было служение греко-католикам и сближение с православными, то литовские иезуиты служили, прежде всего, местным и ссыльным католикам латинского обряда разных национальностей. В отличие от о. Вальтера, его собратья-литовцы приехали в Сибирь добровольно по просьбе ссыльных земляков, и, имея советские паспорта, передвигались намного свободнее. Отец Чишек в Норильске с 1955 по 1958 год в балке-часовне ежедневно служил Литургию вместе с украинскими греко-католическими священниками, совершал другие таинства по вечерам и в другое свободное время между рабочими сменами. Кроме того, по воскресеньям он служил еще две Св. Мессы в латинском обряде: для поляков и для литовцев. После Пасхи 1958 года священник был переселен в Красноярск, где служил около 3 месяцев в большой литовской общине, периодически посещая немецкие общины в пригороде. За это он был выдворен властями в Абакан¹⁵.

Если отцы Чишек и Смильгявичюс обычно находились на одном месте и служили как приходские священники, то их собратья Паукштис, Лигнугарис и Шяшкявичюс находились в постоянном движении от общины к общине. Отец Паукштис служил в Якутске 2–3 воскресные Мессы и направлялся в разные населенные пункты Якутии, уделяя там святые таинства для католиков: крещения, исповеди, Причастие, таинство больных, венчания. Подобным образом действовали и два другие миссионера.

В целом, тип рассматриваемой миссии мы можем назвать сакраментальным, поскольку священники преимущественно занимались подготовкой к таинствам и их уделением. Об евангелизации иезуитами среди неверующих известно немного, лишь несколько частных случаев обращений в христианство. В основном же документы свидетельствуют о Св. Мессах с проповедью, о многочисленных крещениях детей, венчаниях, исповедях, Причастии, таинствах для больных и умирающих. Для отца Пятраса Лигнугариса была характерна также забота о многих бедных семьях, материальная помощь им.

О координации действий литовских иезуитов свидетельствует их переписка 1956 года, содержащая советы друг другу, рекомендации, предостережения, адреса общин, просьбы, приглашения к сотрудничеству. Никаких намеков на превосходящий статус одного из них нет. Видимо, каждый действовал автономно, подчиняясь лишь настоятелю в Литве. Об отце Чишке ни в этих, ни в более поздних письмах не упоминается, а о. Вальтер, в свою очередь, никогда не упоминает литовских собратьев, что, скорее всего, свидетельствует о полном отсутствии контактов между ними.

Как и в начале 19 века, иезуитских миссионеров в Сибири выделяло их желание охватить пастырской опекой всех католиков региона, насколько это возможно. Три самые мобильные из них: Паукштис, Лигнугарис и Шяшкявичюс полностью посвятили себя поездкам, преодолевая тысячи километров всеми доступными видами транспорта, посещая даже самые малые общины или одиночных верующих. Такой

стиль служения, конечно, не предполагал регулярного общения людей со священником, нормальной литургической жизни, но он давал возможность десяткам тысяч католиков, рассеянных на огромной территории, хотя бы время от времени, участвовать в Литургии и приступать к таинствам.

В этом способе нет ничего исключительно иезуитского, многие другие пастыри действовали подобным образом, хотя редко так целенаправленно и с таким размахом. Специфичным же для иезуитов было распространение культа Святейшего Сердца Иисуса. Сохранившиеся фотографии временных сибирских алтарей свидетельствуют о частом использовании священниками Общества иконы, соответствующей этой форме набожности.

Католики Сибири в 50-е годы представляли собой весьма многочисленное (сотни тысяч), многообразное, рассеянное по необъятным просторам сообщество людей разных национальностей и обрядов, соединенных одной верой и преемником Петра. Небольшую их часть (несколько десятков тысяч) составляли уцелевшие после репрессий местные католики: потомки крестьян-переселенцев, служащих, ссыльных из западных губерний Российской империи. Большинство же состояло из депортированных в 1939–1952 годах католиков Восточной Польши, Прибалтики, Украины, Поволжья, Грузии... Кроме верных латинского и византийского обрядов, в Сибири оказались католики армянской и халдейской традиций.

Отец Пятрас Лигнугарис прошел, проскакал, проехал, проплыл и пролетел больше всех собратьев и служил католикам всех национальностей, как ссыльным, так и местным. По просьбе некоторых православных сибиряков, он совершал таинства также для них. Отец Паукштис служил в Якутии католикам разных национальностей, но в первую очередь – ссыльным из Литвы. Отец Смилгявичюс во время короткого пребывания в Томске служил местным и ссыльным католикам всех национальностей. Отец Шяшкявичюс служил в Алтайском крае (см. рис. 1) местным и ссыльным католикам разных национальностей, но преимущественно – верующим немецкого происхождения¹⁶. Отец Чишек в свободное время служил освобожденным из лагерей и мест ссылки: украинской общине византийского

Рис. 1. Антанас Шяшкявичюс, ОИ.
Славгород, Алтайский край. Около 1956 г. //
Личный архив автора

обряд; польским, литовским и немецким общинам латинского обряда; некоторым православным, оставшимся без пастыря.

Среди сибирских католиков было множество искренне верующих, самоотверженных людей, которые, рискуя многим, помогали миссионерам, отстаивали их перед властями, давали кров и пищу.

Экономическая и политическая составляющие, завершение миссии

Несмотря на относительную дешевизну билетов на транспорт, расходы священников на частые поездки должны были быть значительными. На государственном предприятии работал только отец Чишек, остальные же занимались исключительно пастырским служением. По словам отца Лигнугариса, ему удавалось прожить за счет стипендий (пожертвований на служение Святых Месс в определенных намерениях жертвователей). Таких «интенций» священник получал достаточно много, так что часть из них приходилось даже передавать бедствующим собратьям в Литве. Кроме того, отец Пятрас принимал пожертвования за крещения и венчания от некоторых благополучных семей. Священник был аскетичным, целиком отдавал себя служению, помогал бедным, и люди, видя это, щедро поддерживали его.

О материальной помощи миссии от церковной иерархии Литвы сведений нет, наоборот – миссионеры иногда помогали гонимым литовским священникам сибирскими стипендиями. Родственники и собратья-иезуиты оказывали миссионерам посильную помощь, посылая необходимую утварь, книги, одежду, продукты.

До 1958 года миссионеры могли относительно свободно со справками из Вильнюсской курии действовать в Сибири. Власти запрещали католикам массовые религиозные собрания, не возвращали храмы, однако, молитву и совершение таинств в частных домах нехотя допускали¹⁷. Многое зависело от местного руководства и от местного уполномоченного по делам религии. В Якутске, например, по словам журналистов, они оказались «слишком лояльными» к католикам. Отцу Паукштису власти даже помогали оформлять документы для строительства храма, позволили служить Св. Мессу в одном из домов культуры¹⁸.

Очередная антирелигиозная кампания, начатая в Москве в 1957 году, постепенно достигла Сибири. Многие священники были повторно арестованы или изгнаны, в том числе и иезуиты. Некоторых вдобавок очернили рядом унижительных сатирических статей в местной и центральной прессе. Так осенью 1958 года был принужден вернуться в Литву отец Паукштис, сопровождаемый очерняющей статьей в «Советской России». Отец Смильгявичюс под давлением уполномоченного уехал из Томска еще в 1957 году, служил в казахском Кустанае, но и оттуда его изгнали под шум прессы в 1959 году. Отец Чишек был переселен в 1958 году в Абакан, где ему строжайше запретили пастырскую деятельность. Отец Шяшкявичюс в том же 1958 был изгнан из сибирского Славгорода и поселился в Киргизии, периодически тайно посещая алтайские общины.

Только отец Лигнугарис, также очерненный газетами и радиопередачами, остался жить и служить в Сибири, переместившись летом 1958 года в Красноярский край. Отца Пятраса спецслужбы арестовали в Болтуруино, запугивали, запрещали работать с людьми, но он удалился в другое таежное село и продолжал служить католикам. Оттуда священник начал тайно посещать многочисленные общины¹⁹, оставшиеся без пастырей, в Томской области²⁰, в Красноярском крае, в Иркутской области, в Бурятии. Четыре года риска, конспирации, арестов, запугиваний, насмешек, побегов, болезни. Отца Лигнугариса арестовали в ноябре 1962 года и судили в Тайшете, приговорив к 5 годам ссылки в Железногорске Иркутской области²¹. Только в 1970 году тяжелобольного миссионера освободили, но сразу отправили в Литву, запретив возвращаться в Сибирь.

Другой упорный миссионер – отец Антанас Шяшкявичюс – был арестован и доставлен на суд в Вильнюс в апреле 1963 года. Осужденный на 7 лет лишения свободы, он пробыл в тюрьмах и лагерях до 1968 года²², а в 1970 году снова получил тюремный срок за катехизацию детей.

Продолжать периодические поездки в некоторые сибирские общины удалось только одному иезуиту – отцу Альбинасу Думбляускасу²³, который осенью 1961 года во время отпуска начал помогать отцу Лигнугарису. Томскую область стал посещать францисканец Александр Бень из Анжеро-Судженска. Участвовали в окормлении некоторых сибирских общин и редемтористы из Прокопьевска, священники из Киргизии и Казахстана, но регулярное пастырское служение католикам Сибири удалось возродить только в 1990-е годы.

Объем одной статьи не позволяет остановиться на деталях деятельности отдельно взятых миссионеров, это возможно сделать в рамках нескольких публикаций.

Выводы

В результате исследования документально подтверждено пребывание и пастырская деятельность на территории Сибири в 1955–1964 годы священников-иезуитов: Вальтера Чишека, Йонаса Паукштиса, Юргиса Смильгявичюса, Пятраса Лигнугариса, Антанаса Шяшкявичюса, Альбинаса Думбляускаса.

Миссией было охвачено множество населённых пунктов в нескольких регионах Сибири, а именно: в Якутии, в Иркутской области, в Бурятии, в Томской области, в Алтайском и Красноярском краях.

Миссионеры служили преимущественно местным и ссыльным католикам латинского обряда (Вальтер Чишек – также ссыльным греко-католикам). Они передвигались пешком и всеми доступными средствами транспорта благодаря материальной помощи и стипендиям на Святые Мессы, требы.

Местные власти в Сибири до 1957 года относились к деятельности священников терпимо, но после возобновления антирелигиозных гонений начали притеснять миссионеров и к 1964 году постепенно изгнали их или повторно лишили свободы. Так Юргис Смильгявичюс и Пятрас Лигнугарис были изгнаны из Томска в

феврале 1957 года; Вальтер Чишек – из Красноярска, Йонас Паукштис – из Якутска и Антанас Шяшкявичюс – из Славгорода в 1958 году. И если Юргис Смильгявичюс, Вальтер Чишек и Йонас Паукштис больше не вернулись к сибирским католикам, то Пятрас Лигнугарис и Антанас Шяшкявичюс продолжали тайно посещать их, за что в 1963 году получили новый тюремный срок. С осени 1961 года в свободное от работы время им помогал Альбинас Думбляускас, который и после ареста своих собратьев смог периодически навещать некоторые сибирские общины.

ССЫЛКИ

- ¹ „Gąsdino sovietų valdžią ir Lietuvos kunigų pastoracinė veikla už LSSR sienų, ypač tarp tremtinių, rytiniuose rajonuose. Ši veikla prasidėjo tada, kai kunigus buvo pradėta paleidinėti iš lagerių. Dar 1958 m. kunigai A. Svarinskas ir S. Kiškis buvo antrą kartą nuteisti, galima sakyti, tik už šią veiklą. Tuo tarpu Vidurinėje Azijoje jėzuitams kunigams A. Šeškevičiui, J. Smilgevičiui, P. Lygnugariui sekėsi daug geriau (jų ir kitų kunigų pastoracinė veikla rytiniuose SSRS rajonuose verta atskiros plačios studijos).“ *Streikus A. Sovietų valdžios antibažnytinė politika (1953–1967) // Genocidas ir rezistencija. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras. 1997. Nr. 1. P. 145. [Перевод мой – В. Б.]*
- ² *Bilotas V. L'apostolato dei Gesuiti in Siberia nel periodo delle persecuzioni religiose 1955–1964. La tesi per la Licenza. Roma: Pontificia Università Gregoriana. 2011.*
- ³ *Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия государственной службы. 2001. С. 302.*
- ⁴ Вальтер Чишек (1904–1984) родился в США, в 1928 году там же поступил в новициат Общества Иисуса. Желая стать миссионером в России, в 1934 году он отправился в Рим для подготовки к миссии, где изучал богословие, византийский обряд, русский язык, историю России. В 1938–1939 годах, уже будучи священником византийского обряда, находился на миссии для русских в г. Альбертине. Подробнее о нем: *Tylenda J. N. Ciszek, Walter J. // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. 4 vol. Madrid: Universidad Pontificia Comillas. 2001. Vol. 1. P. 820–821; Подборская О. Л. Шпион Ватикана // Норильская голгофа: сборник статей / сост. О. Л. Подборская. Красноярск: Кларетианум. 2002. С. 125–130.*
- ⁵ По прибытии на родину священник написал две книги воспоминаний, которые переведены на многие языки: *Ciszek W. With God in Russia. New York: McGraw-Hill. 1964. XV; Ciszek W. He Leadeth Me. New York: Garden City. 1973.*
- ⁶ *Осипова И. И. „В язвах своих сокрой меня...“. Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. Москва: Серебряные нити. 1996. С. 103–137; Tylenda. P. 820–821. Краткая информация о репрессированных католических священниках, в том числе об упомянутых нами, собрана в справочнике: Чаплицкий Б., Осипова И. И. Книга памяти: Мартиролог Католической Церкви в СССР. Москва: Серебряные нити. 2000.*
- ⁷ О состоянии Католической Церкви в Сибири см.: *Ханевич В. Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.). Кемерово: Кузбасс. 2009. С. 131–137.*
- ⁸ *Rabikauskas P. Lithuania // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. 4 vol. Madrid: Universidad Pontificia Comillas. 2001. Vol. 2. P. 2394; Jagminas L. SJ. Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940–1990) // Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje: XX a. patirtis: straipsnių rinkinys. Vilnius–Kaunas: Morkūnas ir Ko. 2008. P. 73–98.*
- ⁹ О нём см.: *Vaičiūnas A. Kunigas Jonas Paukštys // Suvalkija. 1999. Nr. 1. P. 35–36.*
- ¹⁰ Пятрас Лигнугарис (1909–1985) родился в Жямайтии, в 1935 году стал епархиальным священником, в 1943 году поступил в Общество Иисуса. Опубликована его биография: *A. a. Kun. jubil. Petras Lygnugaris // Katalikų kalendorius-žinytas. Kaunas–Vilnius. 1987. P. 235. Воспоминания о нём: Lygnugarytė B. Sesers prisiminimai // Katalikų pasaulis. 1994. Nr. 4. P. 34–36; Ruškys A. Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija. Kaunas: Lietuvos politinių kalinių ir tremtinių sąjunga. 2002.*

- ¹¹ О служении П. Лигнугариса в Бурятии: *Гребенщиков Н. Д., Полянская О. Н.* Некоторые вопросы истории католицизма в Бурятии // Сибирская Католическая Газета. 2005. №8. С. 27.
- ¹² Антанас Шяшкявичюс (1914–2002) родился в Литве, недалеко от г. Пасвалиса. В 1934 году поступил в новициат Общества Иисуса, а в 1943 году стал священником. Подробнее о нём: Antanas Šeškevičius SJ // *Laiškai bičiuliams*. 2002. Nr. 1. P. 39. Владыслав Буковиньски вспоминает о нём как о выдающемся миссионере: *Bukowiński W.* Wspomnienia z Kazachstanu. Rzym: Spokanania. 1981. S. 68.
- ¹³ *Ruškys*. P. 157–160. (Письма П. Лигнугариса из Сибири.)
- ¹⁴ Копия удостоверения священника Лигнугариса Петраса // Государственный архив Томской области. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.
- ¹⁵ *Ciszek*. With God in Russia. P. 249, 256s.
- ¹⁶ Опубликованы фотографии священника с детьми после Первого Причастия // Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул: Управление архивного дела Администрации Алтайского края. 1999. С. 237–238.
- ¹⁷ *Ruškys*. P. 157–160. (Письма П. Лигнугариса из Сибири.)
- ¹⁸ *Луконин Г., Зуболевский К.* Ионас Паукштис “ловит души” // Советская Россия. № 245 (705). 19.10.1958.
- ¹⁹ Реконструкцию маршрута его передвижения см.: *Билотас В.* Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника» // Сибирская Католическая Газета. 2006. №1. С. 24–26.
- ²⁰ До сегодняшнего дня некоторые сибирские католики хранят образки-свидетельства о крещении, на которых отец Лигнугарис писал по-латински. Автор видел такие образки в Томске и Колпашево.
- ²¹ Опубликовано его письмо из лагеря: *Kunigo Petro Lygnugario laiškas* // *Katalikų pasaulis*. 1994. Nr. 4. P. 34.
- ²² В тюрьме он писал дневник, в котором в том числе говорит о сибирской миссии: *Šeškevičius A.* Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Arpaštymai. Vilnius: www.Skaityk.lt. 2009. P. 60, 63, 216.
- ²³ Подробнее о нем см.: *Babrauskas B. SJ.* Vidurinės Azijos misionierius // *Katalikų kalendorius-žinynas*. Kaunas–Vilnius. 1993. P. 120–123.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

1. Фонд уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990 гг.) // Государственный архив Томской области. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 4, 426, 432, 434, 436.
2. Копия удостоверения священника Лигнугариса Петраса // Государственный архив Томской области. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

Опубликованные источники

1. *Ciszek W.* He Leadeth Me. New York: Garden City. 1973.
2. *Ciszek W.* With God in Russia. New York: McGraw-Hill. 1964. XV.
3. *Kunigo Petro Lygnugario laiškas* // *Katalikų pasaulis*. 1994. Nr. 4. P. 34.
4. *Lygnugarytė B.* Sesers prisiminimai // *Katalikų pasaulis*. 1994. Nr. 4. P. 34–36.
5. *Ruškys A.* Endriejavo žemė. Kančių ir vilties istorija. Kaunas: Lietuvos politinių kalinių ir tremtinių sąjunga. 2002. P. 157–160. (Письма П. Лигнугариса из Сибири.)
6. *Šeškevičius A.* Dienoraščiai: Dienoraštis lagery. Arpaštymai. Vilnius: www.Skaityk.lt. 2009.
7. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998). Барнаул: Управление архивного дела Администрации Алтайского края. 1999. С. 237–238.

Literatūra

1. A. a. Kun. jubil. Petras Lygnugaris // Katalikų kalendorius-žinynas. Kaunas–Vilnius. 1987. P. 235.
2. Antanas Šeškevičius SJ // Laiškai bičiuliams. 2002. Nr. 1. P. 39.
3. *Babrauskas B. SJ*. Vidurinės Azijos misionierius // Katalikų kalendorius-žinynas. Kaunas–Vilnius. 1993. P. 120–123.
4. *Bilotas V.* L'apostolato dei Gesuiti in Siberia nel periodo delle persecuzioni religiose 1955–1964. La tesi per la Licenza. Roma: Pontificia Università Gregoriana. 2011.
5. *Bukowiński W.* Wspomnienia z Kazachstanu. Rzym: Spotkania. 1981.
6. *Jagminas L. SJ*. Jėzuitai okupuotoje Lietuvoje (1940–1990) // Jėzuitai Lietuvoje ir pasaulyje: XX a. patirtis: straipsnių rinkinys. Vilnius-Kaunas: Morkūnas ir Ko. 2008. P. 73–98.
7. *Rabikauskas P.* Lituania // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. 4 vol. Madrid: Universidad Pontificia Comillas. 2001. Vol. 2. P. 2393–2395.
8. *Tylenda J. N. Cizek, Walter J.* // Diccionario histórico de la Compañía de Jesús. 4 vol. Madrid: Universidad Pontificia Comillas. 2001. Vol. 1. P. 820–821.
9. *Vaičiūnas A.* Kunigas Jonas Paukštys // Suvalkija. 1999. Nr. 1. P. 35–36.
10. *Билотас В.* Как свидетельства о крещении рассказали о миссионерских маршрутах «тайного священника» // Сибирская Католическая Газета. 2006. №1. С. 24–26. (о П. Лигнугарисе.)
11. *Гребенщиков Н. Д., Полянская О. Н.* Некоторые вопросы истории католичества в Бурятии // Сибирская Католическая Газета. 2005. №8. С. 27.
12. *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия государственной службы. 2001.
13. *Луконин Г., Зуболевский К.* Ионас Паукштис “ловит души” // Советская Россия. № 245 (705). 19.10.1958.
14. *Осипова И. И.* „В язвах своих сокрой меня...“. Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. Москва: Серебряные нити. 1996. С. 103–137.
15. *Подборская О. Л.* Шпион Ватикана // Норильская голгофа: сборник статей / сост. О. Л. Подборская. Красноярск: Кларетианум. 2002. С. 125–130. (о В. Чишке.)
16. *Ханевич В.* Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.). Кемерово: Кузбасс. 2009.
17. *Чаплицкий Б., Осипова И. И.* Книга памяти: Мартиролог Католической Церкви в СССР. Москва: Серебряные нити. 2000.

Gauta: 2015 06 22

Parengta spaudai: 2015 10 01

Viktor BILOTAS

JĖZUITŲ MISIJA SIBIRE N. CHRUŠČIOVO VALDYMO LAIKOTARPIU

S a n t r a u k a

Šio straipsnio tikslas – kelerių metų tyrinėjimų apie jėzuitų pastoracinę veiklą Sibire 1955–1964 metais rezultatų analizė ir jų sintetinis išdėstymas. Studijos Romos, Vilniaus ir Sibiro archyvuose rodo, kad minėtoje misijoje įvairiais būdais dalyvavo šeši kunigai jėzuitai: Dievo tarnas Walteris Cizekas, Jonas Paukštys, Jurgis Smilgevičius, Petras Lygnugaris, Antanas Šeškevičius ir Albinas Dumbliauskas. Jie aptarnavo daugybę bendruomenių Jakutijoje, Buriatijoje, Krasnojarsko ir Altajaus kraštuose, Irkutsko ir Tomsko srityse.

Nagrinėti šaltiniai leidžia teigti, kad jėzuitai pirmiausia dirbo su vietiniais ir deportuotais Romos apeigų katalikais (W. Cizekas – ir su graikų apeigų katalikais). Pastoracinė veikla daugiausia buvo sakramentinio pobūdžio: sakramentai ir rengimas jiems. Misionieriai keliavo pėsčiomis ir visomis tais laikais prieinamomis transporto priemonėmis, parapijiečiams padedant ir aukojant.

Vietinė Sibiro valdžia iki 1957 m. toleravo kunigus, bet po religinių represijų atsinaujinimo vėl ėmė juos persekioti ir iki 1964 m. pamažu išvijo misionierius iš regiono ar pakartotinai įkalinė. Taip J. Smilgevičius ir P. Lygnugaris buvo priversti palikti Tomsko miestą 1957 metais; W. Ciszekas – Krasnojarską, J. Paukštys – Jakutską, A. Šeškevičius – Slavgorodą 1958 metais. Kunigai J. Smilgevičius, W. Ciszekas ir J. Paukštys nebegrižo pas Sibiro katalikus, o P. Lygnugaris ir A. Šeškevičius slaptai tebelankydavo juos, už tai 1963 metais buvo iš naujo nuteisti kalėti. Nuo 1961 metų rudens per savo atostogas jiems padėdavo kunigas A. Dumbliauskas – po draugų suėmimo jis dar kelis kartus važiavo į keletą Sibiro bendruomenių.

Viktor BILOTAS

JESUITS' MISSION IN SIBERIA DURING THE PERIOD OF N. KHRUSHCHEV'S RULE

S u m m a r y

The goal of this article is to analyze and synthetically present the results of several years' long research on Jesuits' pastoral activity in Siberia in 1955–1964. Studies of the archives in Rome, Vilnius and Siberia show that six Jesuit priests participated in the above mentioned mission in various ways: Servant of God Walter Cizek, Jonas Paukštys, Jurgis Smilgevičius, Petras Lygnugaris, Antanas Šeškevičius and Albinas Dumbliauskas. They reached and served countless communities in the lands of Yakutia, Buryatia, Krasnoyarsk and Altay, districts of Irkutsk and Tomsk.

Analyzed sources allow stating that addressees of the mission were primarily local and deported Roman Catholics (in the case of W. Cizek – Greek Catholics as well). Pastoral activity was mainly of sacramental nature: sacraments and preparation for them. Missionaries moved around by foot and all other available at that time means of transport with the help of parishioners and their donations.

Until 1957 the local government in Siberia tolerated priests, but after the recommencement of religious repressions it started to wrong the missionaries and by 1964 gradually drove them out of the region or imprisoned them. This way J. Smilgevičius and P. Lygnugaris were forced to leave Tomsk in 1957; W. Cizek – Krasnoyarsk, J. Paukštys – Yakutsk, A. Šeškevičius – Slavgorod in 1958. Priests J. Smilgevičius, W. Cizek and J. Paukštys did not return to Siberian Catholics, while P. Lygnugaris and A. Šeškevičius used to secretly visit them and were again sentenced to prison in 1963. Since autumn of 1961 during his vacation priest A. Dumbliauskas used to help them. He also visited Siberian communities several more times after his friends were jailed.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Katalikų Bažnyčia, jėzuitai, Sibiras, Sovietų Sąjunga, misija.

KEY WORDS: Catholic Church, Jesuits, Siberia, USSR, mission.

Viktor BILOTAS – Bažnyčios istorijos licenciatas, Katalikų Bažnyčios Sibire istorijos archyvo koordinatorius, tyrinėtojas, Novosibirsko proseminarijos Bažnyčios istorijos dėstytojas. Istoriją studijavo Popiežiškajame Grigaliaus universitete. Moksliniai interesai: Bažnyčios ir Lietuvos išeivijos Sibire istorija. El. paštas vbilotas@gmail.com.

Viktor BILOTAS – licensee of Church history, coordinator of the archive of the Catholic Church's history in Siberia, lecturer on Church's history at the proseminary of Novosibirsk. Studied history at the Pontifical Gregorian University. Scientific interests: history of the Church and Lithuanians in Siberia. E-mail: vbilotas@gmail.com.